

Татьяна Воронина

Юльке
повезло

Татьяна Анатольевна Воронина

Юльке повезло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28070015

SelfPub; 2017

Аннотация

В школьной жизни случается всякое, особенно в старших классах, в том числе и неразделённая любовь. А если это любовь ученицы к учителю? И такое бывает, хоть и нечасто. Именно безответная любовь к учителю настигла героиню рассказа Юльку в десятом классе, заставив её сначала радоваться, а потом и страдать. Так в чём же тут везение? Ответ на этот вопрос и содержится в рассказе.

ЮЛЬКЕ ПОВЕЗЛО

Звонок с урока разорвал тишину школьных коридоров, и из дверей классов повалили разномастные, разновозрастные толпы учеников, заполняя рекреации со скоростью песка, сыплющегося из щелей. Большая перемена – она на то и большая: кто-то сразу рванул в буфет, кто-то в туалет, а кое-кто, ссыпавшись по лестнице, выскочил на улицу и бегом за угол, покурить.

У десятого класса следующим уроком должна была быть физика. Старшеклассники нехотя потянулись в кабинет. Уроков физики не было уже недели две по причине отсутствия педагога.

– Народ, а физика вообще будет или опять чем-то заменят?

– Да не, вроде училку новую взяли...

Одновременно со звонком на урок в класс вошёл незнакомый мужчина, и ребята притихли от неожиданности. Не знаю, как сейчас, а когда я ходила в одну из московских школ, учителей-мужчин было мало. У нас – только трудовик у мальчишек и физрук. Да простят меня все преподаватели физкультуры, не хотелось бы никого обидеть, но наш физрук интеллектом явно не блистал и, несмотря на бицепсы, для смыслёных старшеклассниц образцом мужественности служить не мог. Советский кинематограф в то время, надо отдать ему должное, культивировал совсем другие примеры для восхищения. Поэтому, когда на экраны вышел фильм

«Доживём до понедельника», не было ни одной школьницы в стране, которая не влюбилась бы в учителя истории с лицом Вячеслава Тихонова.

Новый учитель физики Александр Алексеевич был высок, строен, с роскошной копной чёрных волос и карими глазами. А ещё он был молод, катастрофически молод, всего-то лет на десять старше своих шестнадцатилетних учеников. Девочки моментально распрямили спины, смотрели во все глаза и приготовились слушать во все уши.

А у Юльки внутри что-то ёкнуло, как только новый физик вошёл в класс, и поднялось в груди такое волнение, что, глядя неотрывно на педагога, она на некоторое время перестала слышать, что он говорит, погрузившись в себя.

Александр Алексеевич знакомился с учениками, и когда во время переключки прозвучала её фамилия, Юлька не сразу сообразила, что надо откликнуться. Зависла пауза, соседка по парте пихнула её локтем в бок, и Юля вернулась к действительности. Она вскочила, опрокинув стул, и смутилась окончательно. Одноклассники хихикали. Мальчишки из-за упавшего стула, а девчонки, глядя на её растерянное лицо, поняли моментально: втюрилась Юлька в нового физика.

В этот день обычное течение урока больше ничто не нарушало. Александру Алексеевичу необходимо было понять, насколько ребята отстали от программы, потом он объяснил новый материал и задал задание на дом. Объяснял здорово, с первого раза понятно было почти всем. Оглядывая класс,

он по выражению лиц тут же безошибочно улавливал, кто не понял. И тогда Александр Алексеевич объяснял снова, обращаясь адресно к не усвоившим, короче и ярче, на образных примерах. После этого всё и ёжику становилось понятно. Позже, познакомившись с классом поближе, педагог уже точно знал, у кого блуждающее выражение на лице вызвано тем, что тема ему трудна для восприятия, а у кого тем, что «ворон ловил» и объяснение не слушал.

Кому трудно, тем, понятное дело, помочь надо. А кто не слушает? С ними что делать? Хороший педагог – хороший психолог. Он не только может верно оценить происходящее, но и способен найти пути решения возникших проблем. Орать-то бесполезно, толку не будет. Александр Алексеевич голос на своих учеников вообще не повышал, ему не требовалось. Он мог так посмотреть, что любой замолкнет и болтать уже больше не захочет. Правда, это ещё не гарантировало, что слушать начнёт. А чтоб слушали все, тут потрудиться надо, изобретательность проявить, не всякий учитель на такое способен. Юлькин кумир мог, ребята в этом убеждались многократно.

Школьная жизнь шла своим чередом: уроки, контрольные, а потом и подготовка к экзаменам. Это само собой, но у Юльки теперь была своя тайна. Волшебное чувство, поселившееся в груди, дарило такое вдохновение, такую энергию, что она почти летала.

Юля – гуманитарий, поступать собралась в Полиграфиче-

ский институт на факультет редактирования и журналистики. Физика, химия, математика – не её стихия, и для хороших оценок по этим предметам приходилось изрядно потрудиться. А как иначе? Не могла же она выглядеть дурочкой в глазах человека, которым восхищалась.

И было, чем восхититься. Уроки физики с приходом Александра Алексеевича превратились для ребят в увлекательный процесс познания мира.

Однажды, когда темой занятия было изучение природы звука, Александр Алексеевич принёс в класс аудиоплеер. Объяснив тему, он под конец урока соединил плеер с осциллографом и со словами «смотрите и слушайте» включил им одну из лучших композиций группы “Queen”. Голос Фредди Меркьюри зазвучал в школьном кабинете физики так неожиданно, что класс потрясённо замер, десятки детских глаз уставились на экран осциллографа, где замечались в такт музыке ломаные линии.

Песня закончилась, и тут же звонок с урока ударил по ушам, выводя из оцепенения. Но никто не двинулся с места, не побежал в коридор. Ребята сидели, как заворожённые, переполненные каждый своими чувствами.

– А можно ещё? – робко попросил кто-то.

Александр Алексеевич молча нажал на кнопку, включив на этот раз композицию группы “Scorpions”.

Так и просидели они всю перемену в кабинете физики, наслаждаясь звуками, природу которых им объяснили в пер-

вой половине урока. Надо ли говорить, что по этой теме с домашним заданием справились даже отстающие? Интересно же...

Как-то раз во время изучения раздела «Оптика» была лабораторная работа, посвящённая преломлению света. В результате эксперимента надо было вычислить по формуле оптическую силу линзы в диоптриях. Линзы стояли у ребят на каждой парте, а свеча была всего одна, на учительском столе.

Поднося спичку к фитилю, который моментально вспыхнул, Александр Алексеевич тихо пробормотал самому себе: «Свеча горела на столе, свеча горела...». Это бормотание не осталось незамеченным, и литературно образованная часть класса, включая Юльку, ещё больше зауважала физика, который, оказывается, не только своими формулами интересуется, но и Пастернака знает.

Лабораторная работа удалась. Ребятам было интересно проецировать с помощью линзы изображение горящей свечи на чистый тетрадный лист, помечать контуры, а потом дорисовывать. Возбуждённая возня с измерением расстояния от линзы до тетради и от линзы до свечи осложнялась тем, что рулетки не было, а до учительского стола далеко.

– Думайте, думайте, – сказал Александр Алексеевич, – проявите смекалку.

Тогда кто-то из ребят вытащил брючный ремень, длину которого быстро измерили с помощью обычной линейки, после чего уже «в ремнях» каждый измерял расстояние по полу

от своей парты до свечи, переводя количество ремней в сантиметры. Эти измерения длились пол-урока, благополучно завершившись сопением над тетрадами и проведением расчётов с применением формулы. За эту лабораторку не то что двоек, ни одной тройки у класса не было.

А астрономия? Была же ещё астрономия! Правда, всего один час в неделю, как правило, первым уроком. Зимой рассветает поздно, и в ясную погоду Александр Алексеевич во время урока выводил ребят в темноте на улицу. Взяв с собой обычный электрический фонарик, луч света от которого на большом расстоянии превращается в светящуюся точку, он направлял его в небо. Управляя этой точкой на небосводе, как указкой на доске, учитель знакомил ребят с созвездиями, которые видны в это время в нашем Северном полушарии. Успех таких уроков был несомненен, авторитет учителя неуклонно рос, а Юлькино восхищение вообще не знало границ.

Неординарный подход к проведению уроков был нацелен только на одно: наилучшее усвоение ребятами знаний. И тут фантазия педагога была поистине неистощима. Однажды в процессе подготовки к выпускным экзаменам, когда идёт повторение всех пройденных ранее тем, Александр Алексеевич предложил классу написать... сочинение по физике. Да-да, сочинение! Такого, по-моему, ещё никто не делал. А суть проста: это должен быть маленький рассказ, основанный на собственном опыте, на реальных событиях, который

подтверждал бы действие законов физики в нашей жизни.

Юлька литературно обыграла такое всем известное явление, когда едешь ты в поезде, сидишь неподвижно, смотришь в окно, и кажется, что это деревья и дома «пробегают» мимо. Тот самый случай, когда прямолинейное равномерное движение и состояние покоя неотличимы друг от друга. Написала она на пятёрку. Будущая журналистка и перо своё отточила, и перед любимым физиком в грязь лицом не ударила.

После майских праздников неотвратимость приближающихся выпускных экзаменов стала ощущаться особенно остро. Но не это беспокоило Юлю. Её приводило в ужас, что после выпускного вечера она уже не сможет каждый день видеть того, без которого и жизнь ей теперь не мила. Она уже придумывала тысячу поводов, по которым будет часто заглядывать в школу, чтобы только увидеть его.

«Что ж, – думала Юля, – через год мне исполнится восемнадцать, и тогда... Тогда я приду и скажу ему о своей любви! Это сейчас всё нельзя, а тогда у нас уже не будет препятствий для счастья».

Так она думала. Так она страстно желала. И так ей казалось.

Сдав экзамены, кто хорошо, а кто и не очень, девчонки трепетно готовились к выпускному вечеру. Юльке сшили на заказ потрясающее красное платье без рукавов с шёлковой бахромой, которая обвивала его по спирали. Туфли были куплены, разумеется, на шпильке. Юлька крутилась перед

зеркалом, притацовывая, и при каждом резком движении бахромы восхитительно взлетала, создавая эффект фейерверка. Внешне она была во всеоружии, а внутренне сильно робела, предвкушая, как исполнит свою ближайшую мечту – танец с любимым учителем. Да что уж греха таить? С любимым мужчиной!

И вот отгремели аплодисменты, сопровождавшие вручение аттестатов, наступил вечер, и нарядные выпускники собрались в актовом зале. Когда были съедены и выпиты все вкусности, начались долгожданные танцы. Свет мигал, музыка гремела, и ошалевшие от свободы вчерашние школьники отрывались на всю катушку. Быстрые танцы чередовались с медленными, чтобы перевести дух. Юлька немного попрыгала среди одноклассников ярко-красной звёздочкой, заводя всех своей летающей бахромой, а потом отошла в сторонку в ожидании события, которое непременно должно было состояться. И дождалась: в микрофон громко объявили белый танец.

Собравшись с духом, она прошла через зал туда, где сидели, наблюдая за праздником, учителя. Подойдя к Александру Алексеевичу с громко бьющимся сердцем, она сделала книксен, приглашая его на белый танец. Женщины-учительницы, коих было подавляющее большинство, от неожиданности замерли на мгновение, удивлённые такой смелостью Юлии. Однако ничего предосудительного не происходило: танец белый, дамы приглашают кавалеров, а выпускники –

это уже не ученики.

Александр Алексеевич поднялся и, улыбнувшись, повёл Юлю в центр зала.

Как она мечтала об этом мгновении, когда положит руку ему на плечо, а его ладонь прикоснётся к её спине! Не знала наша девочка, какая неожиданность подстерегала её в исполнении желания.

Юлькины представления о медленном танце ничем не отличались от представлений других подростков, которые переминались с ноги на ногу в такт музыке, заключив друг друга в объятия более или менее тесные, в зависимости от отношений.

Юля не могла знать, что Александр Алексеевич несколько лет всерьёз занимался танцами, бальными танцами. Правой рукой он взял её руку, отведя в сторону, а левую ребром ладони прислонил к Юлиной спине, оставшись на весьма почтительном расстоянии. Играли медленный фокстрот. И он повёл. Тут Юльке стало совсем не до романтики. Партнёр то делал несколько шагов вперёд, как бы наступая на неё, то вдруг назад, притягивая её за собой, иногда совершал быстрые повороты и шаги в сторону. А она, напряжённо следуя за всеми манипуляциями, думала только о том, как бы не сбиться с ритма, не наступить ему на ногу и вообще не опозориться.

Когда стих последний аккорд, Александр Алексеевич галантно поклонился партнёрше и отвёл Юлю к кучке стоящих

у стены девчонок, жадно глазевших на необычное зрелище с нескрываемой завистью во взорах.

– Ну, ты даёшь!.. – прошептали они. – Ну и как?

– Ой, девочки, трудно.

Её всё ещё трясло. Переведя дух, она попила водички и через пару минут заметила, что предмет её обожания двинулся к выходу. «Что же делать?!» – бешено застучало в голове.

Она догнала его на лестничной площадке между четвёртым и третьим этажами.

– Александр Алексеевич! Уже уходите?

Юля не знала, что скажет дальше, просто поддалась порыву задержать его во что бы то ни стало. И вдруг услышала в ответ:

– Да, Юля, ухожу. Меня невеста ждёт, и я обещал ей сегодня долго не задерживаться. Я желаю тебе всего доброго. Ты обязательно поступишь в институт, и у тебя всё будет хорошо. До свидания.

И он сбежал вниз по лестнице. Потрясённая Юлька, забыв о вежливости, даже ничего не ответила, не попрощалась.

Никакой невесты на самом деле не было. И это было жестоко. Но неизбежно. Педагог решил, что лучше сейчас, сразу похоронить её призрачные надежды, чем оставлять мучиться неизвестностью и тратить на это жизнь.

Юля так и осталась стоять на площадке между лестничными пролётами. Подойдя к окну, она увидела, как он са-

дится в свои «Жигули», заводит машину и уезжает. Красные огоньки задних фонарей становились всё меньше, удаляясь, и вместе с ними таяли Юлькины надежды на счастье. Она стояла на полутёмной лестнице стройным силуэтом на фоне окна, и плечи её сотрясались от рыданий. А наверху гремела музыка и продолжался праздник. Но Юля туда больше не вернётся. Для неё праздник закончился.

И всё-таки Юльке повезло. Несказанно повезло! Она ещё отплатит своё в подушку, а потом стиснет зубы и засядет за учебники. Юля поступит в институт, окунётся в студенческую жизнь и через некоторое время с удивлением обнаружит, что её окружает масса совсем неглупых молодых людей, многие из которых пытаются за ней ухаживать. Правда, ни один из них всё же не выдерживает сравнения с её недостижимым кумиром. Зато планка, так высоко поднятая Александром Алексеевичем, уже никогда не позволит ей связать свою жизнь с каким-нибудь ничтожеством. Пройдёт ещё время, и Юлька обязательно встретит того, кто будет достоин всех её нерастраченных чувств, кто будет близок ей по духу и кого она сможет искренне уважать. Потому что без уважения страсть бывает, жалость бывает, но не любовь. Нет любви без уважения. Это она теперь точно знает.

01.12.2017